

Предисловие: суд в государстве или суд против государства?

Суждения по поводу места суда в системе организации государственной власти всегда были не слишком вняты и весьма противоречивы, и это ощущение не покидает ни при анализе работ Ш. Монтескье, ни при рассмотрении разнообразных национальных практик в их историческом или современном ракурсе. Суд в государстве или суд против государства? Правосудие как одна из государственных властей или правосудие вне государственной власти? Эти вопросы, еще совсем недавно, казалось бы, лишённые смысла, сегодня становятся предметом ожесточенных дебатов, выходящих за строгие научно-доктринальные рамки и принимающих в разных странах более широкий размах. Мысль о необходимости отделить суд от государства, высказанная одним российским автором сразу после распада СССР¹, в свое время шокировала многие умы. Сейчас эта мысль становится все более распространенной, в частности во Франции². Помимо того национальная и наднациональная судебная практика неуклонно сталкивает лицом к лицу постоянно обороняющую свои позиции политическую власть и шествующую с завоевательной поступью власть судебную.

¹ Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 9.

² См., например: *Rousseau D.* Radicaliser la démocratie. Propositions pour une refondation. Paris: Seuil, 2015. P. 180.

Если исходить из того, что правосудие представляет собой некую «власть общества»¹, не принадлежащую сфере компетенции государства, то немедленно возникает проблема определения легитимности такого рода власти, поскольку судебная власть всегда находила свое теоретическое обоснование и свой *raison d'être* в осуществлении одной из государственных функций. Если мы обрежем или хотя бы ослабим «пуповину», связывающую суд с государством, то он просто-напросто окажется в подвешенном состоянии в неких неопределенных отношениях с обществом, которое в свою очередь юридически неуловимо и социологически манипулируемо. В такой ситуации будет оборвана связь суда с реализацией суверенитета в рамках государственного механизма. Не стоит забывать, что демократическая легитимность воплощается именно в государстве. Как отмечал М. Ориу, понятие суверенитета есть «средство, при помощи которого социальная масса призвана принимать общее дело (в смысле *res publica*. — Л.Г., Б.М.) и участвовать в его реализации»². Разрыв между государством и обществом приведет к необходимости утверждать, что у общества якобы есть «своя юстиция». Тем самым помимо традиционной проблемы независимости судей на горизонте неизбежно появится другая проблема — полной автономии судебной власти, которая должна в таком случае обладать собственной легитимностью, стремясь к чему-то вроде особой формы суверенитета. В таком контексте суд, с одной стороны, находится на гребне движения, стремящегося усилить его институциональную роль, а с другой стороны, становится объектом бесконечных споров о его легитимности, ко всему прочему находясь при этом в состоянии конкуренции с иными способами разрешения правовых споров.

В целях совместного анализа обозначенных проблем и их первоначальной теоретической концептуализации два научных центра — французский (Центр конституционно-правовых исследований Института юридических и философских наук Сорбонны — Университет Париж I Пантеон-Сорбонна) и российский (кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) при поддержке франко-российской ассоциации *Comitas Gentium France-Russie* приняли решение о создании единой научно-исследовательской группы, состоящей из ученых и судей двух стран. Исследование было направлено не столько

¹ См.: Мизулина Е.Б. Указ. соч.; Rousseau D. Op. cit.

² Hauriou M. Précis de droit administratif et de droit public général. Paris, 1901. P. 12.

на изучение сравнительно-правовых проблем как таковых, сколько на совместный анализ феномена, выходящего за границы французского или российского права в строгом смысле, имея в виду то напряжение, которое испытывает государство в части определения места и организации судебной власти.

Прежде всего на начальном этапе проекта было принято решение организовать два круглых стола в обеих странах. Первый круглый стол состоялся 15 декабря 2016 г. в Москве на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова и был посвящен роли суда в государстве. Второй круглый стол прошел 4 апреля 2017 г. в Париже в Школе права Университета Париж I Пантеон-Сорбонна и был посвящен статусу судьи в государстве. Логика предельно ясна: именно роль суда должна определять статус судей.

Опираясь на результаты работы этих двух круглых столов, франко-российская научная группа приступила к написанию на русском и французском языках данной коллективной монографии, которая не сводится к элементарному воспроизведению сделанных докладов в качестве некоего «сборника» и которая одновременно выходит на двух языках в Москве и Париже¹. Все прозвучавшие на круглых столах устные выступления для целей монографии были существенно переработаны, чтобы, с одной стороны, вписать индивидуальный авторский анализ в общую логику всей работы, а с другой стороны, учесть основную суть дискуссий, сопровождавших в ходе круглых столов каждый доклад. При этом необходимо было сосредоточиться не столько на особенностях французской и российской правовых систем, сколько на универсальных теоретических проблемах организации судебной власти, для обсуждения которых две указанные правовые системы явились лишь точкой отсчета. Заключение в конце монографии, в качестве которого выступает § 2 завершающей главы, представляет собой своего рода итоговые выводы совместного научного анализа.

Таков в общих чертах научный проект, амбициозность которого определяется не только существом обозначенных проблем, но и в равной степени избранной методологией исследования: концептуализировать некоторые тенденции, с одной стороны, опираясь на национальный опыт, но с другой — одновременно пытаюсь полностью преодолеть национальные границы, не входя при этом в полной мере

¹ Французское издание монографии выходит в парижском издательстве «Mare & Martin».

в область сравнительного правоведения в традиционном его понимании. Остается надеяться, что читатели найдут здесь для себя материал для размышлений, позволяющий в том числе освободиться от некоторых стереотипов. Исследование, преодолевающее географические границы и границы правовых систем, в этом смысле весьма плодотворно. Оно дает возможность абстрагироваться от различий, не игнорируя их при этом, чтобы обнаружить общие проблемы и, быть может, общие пути их решения.

Л.В. Головки и Б. Матьё